

Доктор Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 21,

Апокалиптика 2, Лексическая

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Мы говорили, что одной из характерных особенностей апокалиптической литературы, и особенно Книги Откровения, является то, что она передает символическую информацию. Да, оно относится к действительным событиям и лицам в истории, а также к будущему, когда Бог вернется, чтобы завершить историю, но описывает их не буквально, а описывает через средства символической коммуникации и метафорического типа языка. Итак, нужно уметь разобраться в том, как Откровение сообщается посредством символизма.

Один из способов, возможно, слишком упрощенный, но единственный способ понять Откровение и символы — это, во-первых, обратить внимание на сам символ, его контуры и то, как он изображен. Второе, однако, — понять значение этого символа. Что означает этот символ? Что этим сообщается? Что означает сам символ? И, наконец, в-третьих, понять, о чем говорит этот символ.

К какому человеку или событию исторически относится этот символ? Например, в Откровении мы находим многочисленные упоминания о звере. Зверь описан как имеющий семь голов. На нем есть рога.

Он изображается как красный цвет. Итак, это символ. Вот что видит Джон.

Следующий шаг — задаться вопросом: каково может быть значение этого символа? Какие значения этим передаются? Зверь, семиглавый зверь, обычно ассоциируется с такими вещами, как зло, хаос и разрушение. Именно это и будет значением, передаваемым этим символом. И тогда можно пойти дальше и спросить, что обозначается этим символом? Что означает символ зверя,

олицетворяющий разрушение, зло и хаос, к чему он относится? Или к кому это относится? Скорее всего, если я читатель первого века, читающий книгу Откровение, я идентифицирую ее как Римскую империю или, возможно, императора, который в настоящее время восседает на троне.

Или, если привести другой пример, который мы уже рассмотрели, в 9-й главе Откровения мы видели это описание саранчи. Символом является саранча, у которой на голове корона. У него голова человека, лицо мужчины, волосы женщины, зубы льва.

У него хвост, как у скорпиона. Он может ужалить и причинить страдания и вред. Смысл этого в том, что означает саранча, символ саранчи? Это наводит на мысль о резне, разрушениях и широкомасштабном ущербе.

Это предполагает мощь, силу и власть. Но затем, когда мы спрашиваем, к чему это, скорее всего, относится? По моему мнению, в 9-й главе Откровения есть указания на то, что саранча символизирует или относится к демоническим существам. Тот факт, что они выходят из бездны, которая часто в Откровении является местом демонических и сатанинских существ, вероятно, саранча относится к демоническим существам.

И последний пример: как насчет двух свидетелей в 11-й главе Откровения? Мы находим это описание двух мужчин, которые выступают в качестве свидетелей. Огонь выходит из их уст, чтобы пожрать тех, кто противостоит им. Однако сами они преданы смерти в конце главы 11 или в конце рассказа двух свидетелей в этом разделе главы 11.

Но в конце концов их воспитывают. Что означают эти два символа, символ этих двух свидетелей? Вероятно, это указывает на значение свидетельства и истины,

свидетельства истины, особенно перед лицом конфликта. О чем говорят два свидетеля? Вероятно, они имеют в виду церковь, всю церковь, которая действует как свидетель даже перед лицом конфликта с Римской империей.

Итак, это своего рода примеры того, как могут функционировать символы, то есть описание самого символа, что это за символ, во-вторых, что он означает, какие коннотации он имеет. И, наконец, к чему может относиться этот символ. Иногда третий вариант, к которому относится этот символ, может быть немного сложнее .

Говоря еще немного о символах, я думаю, нам нужно осознать, что даже числа в Откровении имеют символическое значение. То есть числа существуют не для математической информации, которую они передают, или для временной информации, которую передают числа, будь то три с половиной года, или 42 месяца, или тысяча лет. Эти числа предназначены не столько для математической или временной информации, которую они передают, сколько для символических значений, символической информации, которую они передают.

Начнем с довольно простого: одно из чисел, повсеместно встречающихся в Откровении, — это число семь. Семь, как признает и может определить большинство людей, семь указывает на совершенство или завершенность. Итак , у вас есть, например, семь печатей, цикл семи печатей, семи труб и семи чаш, их не столько, чтобы указать буквальное число всего лишь семи казней с печатями, трубами и чашами, но число семь указывает полный суд Божий над миром.

Или еще один, номер двенадцать. Число двенадцать встречается в Откровении как число двенадцать, а иногда и кратно ему, например, 144 — это двенадцать

раз двенадцать, или 144 000 — число, которое вы видите встречающимся пару раз, — будет двенадцать раз двенадцать раз одна тысяча — число, указывающее на величине. , или большая сумма, или снова пополнение. Число двенадцать важно, потому что это число народа Божьего, созданное по образцу двенадцати колен или двенадцати апостолов, так что, когда вы найдете, например, число 144 000, вероятно, относится к полному числу народа Божьего.

Или размеры Нового Иерусалима в Откровении 21 часто видятся, изображаются кратными двенадцати, 144 локтя или что-то в этом роде, или 12 000. Итак, все в Новом Иерусалиме построено по образцу числа двенадцать. И снова число двенадцать, символизирующее народ Божий.

Таким образом, двенадцать здесь отсутствует не столько из-за математического значения, сколько из-за символического значения, которое оно передает. Оно сообщает народу Божьему в своем завершении. Три с половиной года, это число вы встретите несколько раз, особенно в главах 11, 12, 13, в центре книги вы обнаружите, что три с половиной года упоминаются пару раз.

Вероятно, речь идет о трех с половиной годах, опять же, чтобы не указывать на буквальное временное время. Три с половиной года по 365 дней каждый, а полгода — это половина этого срока. Таким образом, идея заключается не в буквальном периоде времени, а в том, что три с половиной, вероятно, символизируют идею короткого, интенсивного периода времени, но он отсекается.

Итак, у вас есть первый год номер один, год номер два, год номер три, а затем полгода. Его отсекают. Дела начинают развиваться, а потом внезапно заканчиваются.

Это также половина числа семь, что опять-таки указывает на то, что еще не завершено. Таким образом, идея трех с половиной лет заключается не в том, чтобы изобразить буквальный период времени, а в том, чтобы изобразить время существования церкви. Это время интенсивного преследования и противостояния, но оно не продлится долго.

Оно будет отрезано и сокращено. И на самом деле, я бы также сказал, что упоминания трех с половиной лет не следует складывать в семь, но упоминания трех с половиной лет, или 42 месяцев, или 1260 дней, вы найдете все эти обозначения в Откровении, все относятся к тому же периоду времени. Начиная с первого столетия и до второго пришествия Христа, существование церкви будет иногда бурным, временем интенсивного противостояния и конфликта с империями мира, но оно не будет длиться долго.

Оно будет сокращено, когда Бог вернется, чтобы осудить злое человечество, а также оправдать и вознаградить Свой верный народ. Затем, наконец, тысяча, число одна тысяча, опять же, вероятно, не имеет математического значения, и в таком тексте, как Откровение 20, это временная информация, которая передает информацию. Но вместо этого в главе 20, вместо того, чтобы сослаться обязательно на буквальный период времени в одну тысячу лет или около того, в 360 дней или около того, вместо одной тысячи, я думаю, снова передает идею полноты или полного или совершенного периода времени, а не это конкретное буквальное временное обозначение.

И поэтому, я бы предложил, даже числа следует рассматривать символически ради символической информации, которую они передают, а не воспринимать буквально из-за их математического или временного значения. На самом деле, я бы предложил интерпретировать Откровение символически, а не буквально, это соответствует тому, как сам Иисус интерпретирует два символа в первой

главе Откровения. Это похоже на то, как если бы первая глава Откровения в каком-то смысле знакомила нас или настраивала нас на то, как нам следует читать остальную часть книги.

В первой главе Откровения Иоанн видит видение, видение Сына Человеческого, держащего светильник, и автор, сам Иисус, поручает Иоанну в самом конце главы, в стихах 19 и 20, Иисус поручает Иоанну и Иисусу. сам интерпретирует два изображения из первой главы. Опять же, у Иоанна есть видение Сына Человеческого, и он держит подсвечник, и теперь сам Иисус истолковывает это. В стихе 20 он говорит о тайне семи звезд, которая является одной из других особенностей видения Иоанна.

Он видит Сына Человеческого, он видит семь звезд и семь золотых светильников, и теперь Иисус говорит: тайна семи звезд, которые ты видел в правой руке Моей, и семи золотых светильников такова: семь звезд суть ангелы семь церквей и семь светильников суть семь церквей. Итак, вы видите, как Иисус понял, что семь звезд не являются буквальными звездами, но они символизируют, звезды, которые видел Иоанн, символизируют семь ангелов, принадлежащих семи церквям, а семь светильников, которые он видел в своем видении, относятся не к семи буквальным светильникам, но они символизируют и относятся к церкви. Итак, я считаю, что, опять же, если нет действительно веской причины не делать этого, все в Откровении следует интерпретировать символически, а не буквально.

Опять же, это не означает, что Откровение не относится к реальным событиям, людям и местам, но оно описывает их символически, а не буквально. Другая особенность символизма, о которой стоит упомянуть вскользь, заключается в том, что большая часть языка Иоанна взята из Ветхого Завета. На следующем занятии мы поговорим об использовании Ветхого Завета в Новом Завете,

использовании текстов Ветхого Завета авторами Нового Завета, а также обсудим некоторые примеры из Откровения, но большую часть образов Иоанна, большую часть символики, которую он подхватывает, выходит из Ветхого Завета.

Таким образом, язык Иоанна, включая числа, следует интерпретировать символически, а не буквально. Второй принцип, который, я думаю, важен при толковании Откровения, заключается в том, чтобы понимать его в свете его первоначального исторического контекста, то есть так, как можно было бы трактовать любую другую книгу Нового Завета. Откровение было написано в ответ и во времена имперского господства, то есть Римская империя правила миром того времени, и Рим также рассматривался, хотя Рим считался ответственным за благополучие своих подданных. а что касается Империи, то всем, что они пережили, они были обязаны Риму.

Некоторые из вас слышали об известном Pax Romana, о том факте, что мир в Риме принес мир всему греко-римскому правлению. Но более того, в контексте римского правления Рим работал над сложными и защищал сложные отношения между политикой, экономикой и религией. Эти три фактора были сложно переплетены, в отличие от некоторых наших сегодняшних обществ, где религия и политика или религия и общество хранятся отдельно.

В то время экономическая система Рима, его политическая система и его религиозная система были тесно переплетены. Невозможно участвовать в одном, не участвуя в другом. Таким образом, христиане тогда часто подвергались искушению, будучи вовлечены в политическую, социальную и экономическую жизнь Рима, и подвергались опасности пойти на компромисс с религиозным идолопоклонством Римской империи не только через поклонение языческим богам, но и через поклонение самому императору .

Часть религиозной системы Рима включала поклонение Императору как тому, кто нес ответственность за ваше благополучие и за все, что Римская империя делала для своих подданных. Итак, если вы были христианином в первом веке, то, участвуя в политической и экономической жизни Рима, часто требовало также участия и в религиозной системе Рима. Которое автор Откровения считает идолопоклонством, вовлекающим в поклонение языческим божествам и языческим богам и даже в поклонение самому Императору .

Что тогда привело бы христианина к компромиссу. Компромисс исключительного поклонения, принадлежащего только Богу и Иисусу Христу. Итак, Джон пишет, чтобы разобраться в этой ситуации.

Опять же, вы можете видеть, что у христиан есть несколько возможных ответов. Христиане могут решить противостоять, сопротивляться и отказываться участвовать в определенных идолопоклоннических религиозных практиках и, следовательно, возможно, пострадать от последствий. Это экономическое притеснение или преследование в форме угнетения и проблем, обычно вызываемых на местном уровне.

Большая часть преследований на этом этапе не обязательно исходила бы сверху, от самого Императора , но в значительной степени они исходили бы от местной элиты и местных правителей в различных общинах, стремящихся заслужить расположение Рима и продолжать жить хорошо. соглашения с Римом. Именно они сочли бы отказ христиан от участия проявлением неблагодарности и даже бунтом против Рима и его политической, экономической и религиозной системы. В противном случае многие христиане могли бы пойти на компромисс и подумать, что каким-то образом они смогут оправдать включение и участие в римской системе и даже в своей

идолопоклоннической системе, и при этом сохранить свою верность Иисусу Христу.

Таким образом, Откровение является ответом на эту ситуацию, где Иоанн должен обратиться к тем и, возможно, утешить тех, кто подвергается притеснениям и гонениям из-за своей верности Иисусу Христу. Но также предупреждать и обращаться к тем, кто находится в опасности компрометации. Интересно, что когда вы читаете семь посланий во второй и третьей главах, семь посланий к семи церквям, к которым обращается Иоанн, которые обеспечивают основу для понимания Откровения, вы увидите, что только две из них страдают от любого рода притеснений и гонений.

Остальные пятеро, по сути, настолько укоренились и запутались в римском мире, что им грозит опасность потерять или уже утратили свое свидетельство. Итак, Откровение – это не просто литература для угнетенных и преследуемых, оно также призвано шокировать тех, кто идет на компромисс с римским правлением и римской религиозной системой. Итак, нужно понимать Откровение в свете его исторического и культурного контекста как ответ на это.

Точно так же, как любое письмо Павла можно было бы понимать как конкретный ответ на вполне конкретные проблемы. В-третьих, это еще один принцип, который вытекает из нескольких вещей, которые говорит сам Иоанн, но конкретно из литературного жанра Откровения: любая интерпретация, которую Иоанн не мог иметь в виду или которую его читатели не могли понять, вероятно, должна быть отклоненной. Потому что, во-первых, мы увидели, что Откровение — это письмо.

Оно составлено в форме письма, то есть письмо предназначалось для передачи читателям информации, которая отвечала бы их конкретной ситуации. Итак, как

письмо, по-видимому, оно передает информацию, которую читатели Иоанна могли понять и которую Джон имел в виду. Опять же, рассматривать «Откровение» как обращение к технологическим реалиям XXI века — значит вырвать его из рук первоначальных читателей, для которых оно было предназначено.

Интересно, что книга Откровение заканчивается в 22-й главе интересным утверждением, которое еще раз предполагает, что она должна была быть интересна самым первым читателям. И, начиная со стиха 10, это уже в самом конце книги ангел обращается к Иоанну и дает некоторые заключительные увещевания относительно того, что Иоанну делать с книгой, и как читатель должен реагировать, как ему следует быть прочитанным и на него ответить. Стих 10: Интересно, что это прямо противоположно тому, что было сказано сделать Даниилу.

Ему было сказано запечатать свое пророчество, потому что оно было для более позднего времени. Теперь Иоанну сказано не запечатывать это, потому что время близко. То есть эти события уже исполняются, или находятся на грани исполнения.

Это послание его читателям. Джон пишет не для какого-то последующего поколения. Он пишет апокалипсис, пророчество в форме письма, которое призвано обратиться к ситуации его современников и его читателей.

Итак, снова, чтобы опровергнуть распространенное заблуждение, меня еще раз учили, что Откровение, по сути, было книгой, которая сейчас исполняется и разворачивается и может быть понята читателями 20-го и 21-го веков. И этого бы не поняли читатели I века, а Иоанн, вероятно, не понимал, что он видит. Опять же, это следует перевернуть с ног на голову.

Читатели и автор I века были теми, кто понимал. Если кто-то, то мы те, кто не понимает. И нам предстоит проделать тяжелую работу, попытаюсь выяснить, что именно Иоанн сообщал читателям I века, пытающимся прожить свою жизнь в контексте имперского Рима I века.

Итак, Откровение — это книга, которую не следует запечатывать, но книгу, которую нужно понимать и читать, адресовать и исполнить среди читателей I века. Поэтому, когда я слышу интерпретации, которые приравнивают определенные части Откровения к компьютерным чипам, термоядерной войне, нации Китаю или кому-то еще, это немедленно вызывает у вас вопросы и тревожные сигналы. И эти интерпретации, вероятно, следует отвергнуть.

И мне интересно, что люди, студенты, которые будут выступать за понимание каждой второй новой книги, каждой второй книги Нового Завета, в свете ее исходного исторического контекста, отказываются следовать этому, когда дело доходит до интерпретации Откровения. Вместо этого они сразу же задаются вопросом, как, по всей видимости, Откровение разрабатывается и исполняется в наши дни. Еще пара принципов, номер один, или, извините, номер четыре.

Итак, номер один — интерпретировать его в свете его символизма, признать, что Откровение передает символическую информацию. Во-вторых, интерпретировать его в свете его первоначального исторического контекста. Номер третий: признать любую интерпретацию, которую Иоанн никогда не предполагал и которую его аудитория в I веке никогда не могла понять, вероятно, следует отвергнуть.

Четвертое: просто не упускайте из виду лес за деревьями. То есть не увяжайте настолько в деталях, чтобы упустить основную идею текста, с которым вы

имеете дело. Например, семь чаш в 8-й и 9-й главах, извините, семь труб в 8-й и 9-й главах, а также семь чаш в 16-й главе Откровения.

Можно предполагать, как именно будут осуществляться эти казни, когда они произойдут, с какими событиями они могут быть связаны. Можно настолько увязнуть в деталях, что упускаешь из виду тот факт, что эти чаши и трубы, казни, связанные с ними, очень близко соответствуют десяти казням в книге Исход, когда Бог избавил египтян от рук Фараон и Египет. Так что при чтении рассказа о семи трубах и семи чашах важным моментом является не столько то, как именно они исполнятся и как они будут выглядеть.

Я думаю, что переводчикам 20-го и 21-го веков очень трудно сказать однозначные выводы. Но вместо того, чтобы спрашивать, что именно это было, или как они исполнятся, когда они произойдут, какие события их исполнят, стоит вместо этого отметить, что точно так же послание кажется таким же, каким Бог судил злой, безбожный, деспотический народ и избавил от него свой народ в первом Исходе. И так, в новом Исходе Бог снова будет судить нечестивый, угнетающий народ, спасет и искупит Свой народ так же, как Он это сделал в первом Исходе.

Даже если мы не сможем точно понять, как это будет выглядеть и как именно будут происходить эти казни и эти суды. Так что не теряйте лес, слишком увлекаясь деревьями. Да, нам нужно посмотреть на деревья и попытаться их разгадать, но не упустить из виду весь лес, который они составляют.

В-пятых, я думаю, больше, чем в любой другой книге Нового Завета, хорошим советом будет использование хороших комментариев. Существует ряд очень хороших комментариев к Откровению или книг, которые являются не просто комментариями, а своего рода введением к нему. Я думаю, что работа Ричарда

Баукома «Богословие Книги Откровения», опубликованная издательством Кембриджского университета, является одним из лучших однотомных обработок Книги Откровения, которые я нашел.

Недавняя книга Майкла Гормана под названием «Ответственное чтение Откровения» представляет собой очень полезное введение в чтение книги и некоторые ловушки, которых следует избегать. Комментарий среднего уровня Роберта Маунтса в «Новом международном комментарии к Новому Завету» по-прежнему остается очень и очень полезным руководством и здравым анализом текста. Существуют и более продвинутые комментарии к Откровению, которые также очень полезны, но это особенно полезные указания в Откровении.

Итак, с такой книгой, как Откровение, я думаю, нужно полагаться на хорошие комментарии, на тех, кто боролся с текстом. Я думаю, шестой принцип заключается в том, что для чтения Откровения необходима хорошая доза смирения. Здесь нет места догматическим утверждениям, нет места нежеланию слушать или позиции «я все правильно понимаю», но вместо этого, учитывая тип книги «Откровение», учитывая разнообразие способов ее трактовки, учитывая некоторые трудности в понимая это, в рамках вышеизложенных предложений, которые я сделал, я думаю, что любая интерпретация должна быть умерена смирением.

Я знаю, что в такой книге, как Откровение, у меня должен быть седьмой, нам не следует заканчивать шестью, но я этого не делаю, поэтому я закончу шестью. Итак, жанровая критика, я думаю, является важным и ценным инструментом в интерпретации. Опять же, она ставит нас на правильную ногу, она не решает всех проблем, каждая книга имеет свою уникальную структуру и путь развития, но жанровая критика служит тому, чтобы поставить нас на правильную ногу, она заставляет нас задавать вопросы. правильные вопросы в тексте, и это заставляет

нас ожидать от текста правильной информации, а не ожидать, что он сделает что-то, для чего он не предназначен.

И особенно потому, что Новый Завет и Ветхий Завет написаны в литературных жанрах, которые могут соответствовать, а могут и не соответствовать чему-либо из того, что мы имеем, необходимо попытаться разобраться в том, какие литературные формы и литературные жанры составляли Ветхий и Новый Заветы. и как это влияет на то, как мы интерпретируем эти книги. Теперь, с помощью жанровой критики, мы задали очень общие вопросы, относящиеся ко всем книгам, к тому, как они составлены вместе, как жанр книги может повлиять на тип вопросов, которые мы задаем, и как мы подходим к книге, чтобы интерпретировать это. Теперь, что я хочу сделать, так это стать немного более узким и посмотреть, на следующих двух занятиях, посмотреть, как мы могли бы интерпретировать некоторые детали текста, а также мы больше поговорим о принципах, которые выходят за рамки различных типов жанра, хотя некоторые из них будут по-разному применяться к разным типам литературы.

Но сейчас я хочу поговорить немного о лексическом и семантическом анализе библейского текста. То есть теперь мы хотим разобраться с вопросами, связанными с самим текстом, его формулировкой, его грамматикой, значением лексических единиц или слов, которые встречаются в библейском тексте. Как мы их понимаем? Как мы уже упоминали, тексты Нового Завета и Ветхого Завета написаны на языках, сильно отличающихся от нашего в современном мире, поэтому нам необходимо разобраться в том, как мы понимаем значение слов, как мы понимаем грамматику. текста, и когда мы пытаемся понять значение слов, это то, что в учебниках по герменевтике или учебникам по толкованию Библии часто называют изучением слов или, если использовать более сложные термины, лексическим или семантическим анализом.

И опять же, проблема для большинства из нас, особенно для носителей английского языка, но говорящих на других языках, заключается в том, что большинство слов в наших переводах не обязательно совпадают, перекрываются или соответствуют по значению греческим или еврейским словам, в которых они используются. призваны передать. То есть греческие или еврейские слова могут ускользать от нашего понимания или могут быть лишь несовершенно или частично отражены в наших переводах, поэтому нам необходимо учитывать значение слов, которые мы находим в библейском тексте. Итак, позвольте мне сделать несколько наблюдений, связанных со словами и значениями слов, а затем мы рассмотрим, как это может повлиять на то, как мы проводим лексический анализ или изучение слов.

Прежде всего, это слова? Слово — это, по сути, символ, который выделяет поле значения или диапазон значений. То есть слова редко имеют только одно значение. Если бы они это сделали, язык стал бы практически непригодным для использования.

Если бы для каждого значения требовалось одно слово, язык стал бы практически неуправляемым. Так как обычно слово обозначает поле значения, оно может означать более чем одну вещь. Но в некоторых редких случаях слова могут иметь одно единственное значение, но обычно слова имеют несколько значений.

Для носителей английского языка подумайте о слове «хобот». Английское слово «хобот» могло относиться к отверстию хобота слона. Это может относиться к нижней части дерева, стволу дерева.

Это может относиться к заднему отсеку автомобиля. Британцы назвали бы это багажником автомобиля. Но по-английски багажник относится к заднему отсеку автомобиля, используемому для хранения вещей.

Это может относиться к большой коробке, которую иногда ставят у изножья кровати. Сундук, используемый для хранения одежды, других предметов или чего-то в этом роде. Таким образом, даже английское слово «хобот» может иметь определенное значение или ряд значений.

Обычно контекст выполняет функцию устранения неоднозначности значения. То есть указать только на одно из этих значений. Очень редко, за исключением игры слов, иронии или чего-то в этом роде, слова несут более одного или всех этих значений, где бы они ни использовались.

Поэтому, когда я использую слово «хобот» в предложении, оно никогда не несет в себе все эти значения одновременно. Обычно контекст указывает на то, что я сужу его до одного из них. Поэтому, если я использую слово «хобот» в контексте, когда говорю о зоопарке и животных, вы, вероятно, точно поймете, что означает «хобот».

Часть слона. Таким образом, контекст обычно ограничивает одно из этих значений. Ограничивает слово одним из этих значений в его контексте.

Опять же, это не может означать все эти вещи. Вторая важная вещь, которую следует понимать, — это то, что слова со временем меняют значение. Можно привести множество примеров этого.

Одним из интересных примеров является английский язык, который имел ряд последствий. Слово «гей» в английском языке 30 лет назад, 40, 50 лет назад использовать слово «гей» было бы эквивалентно названию кого-то счастливым

или веселым. Даже одна из наших рождественских песен, «Дон, мы теперь геи, одежда», предполагает жизнерадостность и счастье, что-то в этом роде.

Тогда как сейчас, в современном английском языке, это означает нечто совершенно иное. Упоминание чьей-либо сексуальной ориентации. И так, слова со временем меняются.

Иногда изменения незначительны, но в других случаях, как в примере, который я только что привел, они могут стать довольно значительными изменениями, которые имеют очень существенные последствия для того, как вы используете это слово. Таким образом, мы не можем предполагать, что значение слова в данный момент времени соответствует тому, что оно могло означать в прошлом или тому, как оно могло использоваться в другое время, потому что слова меняются. Не всегда, но часто так и есть.

Слова меняются по смыслу. Частично причина этого в том, что значение произвольно. По сути, за исключением некоторых случаев, большинство слов означают просто то, что все пользователи решают, что они будут означать, и как они решают их использовать.

Другими словами, что это означает для группы пользователей языка в определенный момент времени? Третий принцип заключается в том, что слова соотносятся с другими словами. Мы называем это синонимами. Синоним – это два слова, которые совпадают по смыслу.

Это не значит, что они полностью идентичны по смыслу. Это просто означает, что есть некоторое совпадение. Иногда слова перекрываются по значениям, например, два круга пересекаются, хотя и не полностью.

Слова перекрываются по значению, хотя они все равно могут иметь уникальное для них значение. В других случаях слова могут пересекаться как гипонимы. То есть одно слово — более широкое, а другое — более узкое.

Например, слово «цветок» будет более широким термином, а гипонимом может быть «роза». Роза — это разновидность цветка, но это очень специфический гипоним цветка. Итак, слова могут соотноситься друг с другом по-разному.

Но опять же, слова не всегда являются просто изолированными сущностями. Иногда они связаны друг с другом и пересекаются. Другой принцип заключается в том, что слова не являются основными носителями значения.

Понимание текста — это больше, чем просто понимание значений слов и их сложение. Слова не являются основными носителями и носителями значения, какими бы важными они ни были. Вместо этого слова объединяются в предложения.

Предложения объединяются в предложения. Предложения объединяются в абзацы. Абзацы объединяются, образуя целые дискурсы.

Поэтому нам нужно понимать, что слова не являются основными носителями значения. Да, они играют важную роль, но функционируют в более широком контексте. Также важно понимать, что Библия была написана на обычном повседневном языке того времени: на иврите и греческом языке.

В прошлом некоторые, особенно греческие, считали, особенно в 19 веке и даже в начале 20 века, что люди часто говорят о греческом как об особом языке, библейском языке, языке. Один ученый назвал это очень рано на языке Святого Духа. То есть греческий, а иногда даже иврит, язык Библии, был особым

языком, подходящим и специально предназначенным для передачи Божьего откровения.

Но в результате долгих исследований мы пришли к выводу, что Ветхий и Новый Заветы, изложенные на иврите и греческом языке, использовали общий язык того времени. Особенно большое количество открытий папирусов и других литературных артефактов I века и примерно в это время продемонстрировало, что греческий язык Нового Завета - это не что иное, как общий, обычный, повседневный язык простых людей I века. Вот почему ученые часто называют его греческим койне .

Это не особый тип греческого языка или специализированный греческий язык, подходящий для передачи Божьего откровения. Но вместо этого Бог решил раскрыть Себя и Свое слово через обычный, повседневный язык людей. Поэтому , когда мы говорим о вдохновении Библии, о том факте, что она вдохновлена, мы не должны путать это с тем, что язык заставляет язык делать то, чего он не делал.

То есть вдохновение не означает, что язык иврит или греческий каким-то образом использовался неестественным, необычным или специализированным образом. Но опять же, авторы Нового Завета и Ветхого Завета общаются на обычном, обычном языке своего времени. Другой принцип заключается в том, что значение слова следует отличать от его референта или того, к чему оно относится.

То есть, если я говорю о корабле, и говорю о Титанике и затоплении Титаника еще в 1912 году, слово корабль не означает Титаник. Слово «корабль» очень упрощенно относилось бы к чему-то вроде очень большой лодки. Возможно, я имею в виду «Титаник», но слово «корабль» не означает «Титаник».

Например, когда вы смотрите на библейский текст, слово «царь» может использоваться в тексте Ветхого Завета для обозначения Давида, но слово «царь» не означает царя Давида. Это не означает царя Давида. Еврейское слово «мелех» означает «царь» или «правитель», но в определенных контекстах оно может относиться к очень конкретному царю.

Поэтому важно осознавать, что значение слова отличается от того, к чему оно может относиться в действительности. Итак, исходя из этого, давайте немного поговорим о методе изучения слов. Как можно изучить слово или провести лексический анализ? Я хочу просто обобщить три этапа, которые, по мнению большинства переводчиков, должны пройти при изучении слова или лексическом анализе.

Первым шагом, очевидно, является выбор слова. В этом нет необходимости, да и времени нет на изучение каждого отдельного слова в тексте, с которым вы имеете дело. Поэтому важно выбирать слова исходя из того, являются ли они проблемными словами или, например, существует спор о том, что означает слово йом или день в первой главе Бытия. Как мы это понимаем? А может быть, слово — редкое слово, особенно на иврите.

Многие слова встречаются в еврейской Библии только один раз, поэтому сложно не иметь ряда употреблений, которые можно было бы сравнить в Библии или даже за ее пределами. Иногда это может быть проблемой. Таким образом, слова, которые редки или встречаются только один раз, слова, которые кажутся значимыми, то есть они часто встречаются в тексте, или автор, кажется, основывает свои аргументы на этом слове.

Некоторые слова, возможно, более богословские, такие слова, как в посланиях Павла, примирение или оправдание, или в Ветхом и Новом Завете, слово завет, слова, которые, кажется, имеют для них богословское значение. Это слова, которые вы бы выбрали для более детального их изучения, очевидно, помимо того, как их переводится в английском переводе. Второй этап, связанный с некоторыми вещами, которые мы сказали о словах, о том, что они собой представляют и что они делают, второй этап — определить поле значения.

Что может означать это слово? Каковы возможности? Каков смысловой диапазон? Что могло означать это слово как на иврите, так и на греческом языке? Каковы возможности? Например, иногда такой инструмент, как симфония, может помочь просто посмотреть, как используется слово, увидеть все примеры и отметить, чем они различаются и как разные авторы используют слова и т. д. Очень полезным инструментом является слово. учебные пособия или богословские словари. Два из них, более поздние и доступные англоязычным читателям, — это «Новый международный словарь богословия и толкования Ветхого Завета» под редакцией Виллема ван Гемерена .

А аналог Нового Завета, Новый международный словарь богословия Нового Завета под редакцией Колина Брауна, представляет собой две работы, доступные на основе еврейских и греческих слов. Они не являются исчерпывающими. Кажется, они сосредотачиваются на том, что они считают важными богословскими словами, о чем свидетельствуют названия словарей.

Но они доступны англоязычным читателям и предоставят много информации об использовании этих слов. Если вы читаете греческий и иврит, у вас есть доступ ко многим другим словарям и инструментам, которые могут вам помочь. Я бы рекомендовал избегать других работ.

Очень распространенным был «Словарь слов Ветхого и Нового Завета» Вайна. Там может быть некоторая ценная информация, но в нашем распоряжении было много улучшений в ресурсах, а также обновления в методологиях и лингвистических принципах, которые, я думаю, предполагают, что нам нужно, если мы используем старые работы, сделать Конечно, мы сверяем их с более современными инструментами изучения слов . Итак, используя эти инструменты, мы снова сможем попытаться определить, что может означать это слово, каковы доступные возможности.

И затем третий, третий шаг – определить из всего диапазона смыслов и возможностей, что, скорее всего, имеет в виду автор в данном контексте. Опять же, функция контекста заключается в устранении неоднозначности значения. Из всех возможностей контекст обычно сужает выбор до одной из них.

За исключением возможного двусмысленности или двойного значения, или, возможно, преднамеренной двусмысленности или игры слов, иронии, тех случаев, когда автор часто подразумевает два значения, за пределами этого контекст обычно ограничивает возможности одним значением. И в этом контексте нужно задаться вопросом, что, скорее всего, означает это слово. Например, в главе 3 и стихе 3 Иоанна, где Иисус ночью общается с Никодимом, я думаю, вы на самом деле находите это и в стихе 8, но, просто прочитав главу 3 и стих 3, Иисус начинает дискуссию с Никодимом, и Никодим спрашивает: его, одного из фарисеев, Равви, мы знаем, что ты учитель, пришедший от Бога, ибо никто не мог бы творить чудесные знамения, которые ты творишь, если бы не было с ним Бога.

И теперь Иисус отвечает в стихе 3: истинно говорю вам: никто не сможет увидеть Царствия Божия, если не родится свыше. В некоторых переводах, я

думаю, есть, если только он не рожден свыше. Это греческое слово, которое может означать либо выше, либо снова.

И вопрос в том, является ли это просто двусмысленностью, из-за которой мы не можем быть точно уверены, какой из этих Иоанн имел в виду, или, по крайней мере, мы должны попытаться выяснить, какой из этих Иоанн имел в виду, или это может быть примером того, что мы иногда делаем? см. в четвертом Евангелии, и что автор использует слова, намеренно имеющие двойное значение, так что на самом деле это слово, вероятно, указывает на оба.

Возможно ли, что Иисус говорит? Иоанн, записывая слова Иисуса, говорит, что никто не сможет увидеть Царствия Божия, если оба не родятся свыше, и это рождение должно быть свыше, сильно отличающееся от физического рождения, которое Никодим кажется, продолжаю и хочу обсудить следующее. Опять же, хочется также полагаться, по крайней мере, на два инструмента, о которых мы только что говорили: Новый международный словарь теологии и экзегезы Ветхого Завета и Новый международный словарь теологии Нового Завета, но также и комментарии являются хорошим местом для поиска. помощь в выполнении словесных исследований.

При обсуждении словесных исследований и лексического анализа иногда важно обсудить, чего не следует делать и чего следует избегать, и в ряде работ обобщаются различные заблуждения или различные вещи, которых следует избегать, и я не собираюсь повторять все это. , но я просто хочу выделить и суммировать несколько вещей, которых следует избегать при изучении слов, и причина, по которой я считаю это необходимым, заключается в том, что большинству исследователей Библии легче это делать, и, возможно, у них в распоряжении больше инструментов для этого. изучение слов, и часто вы обнаружите, что студенты останавливаются на этом и не выходят за рамки комментариев по значениям слов, поэтому, вероятно, легче совершить

некоторые из этих ошибок, и поэтому я суммирую лишь несколько из них. Первый — не поддаваться влиянию или чрезмерному влиянию истории или этимологии слова. Ученые называют это этимологической ошибкой, и это просто придание слишком большого значения тому, что слово означало исторически или происхождению этого слова, как будто это каким-то образом оказывает влияние или имеет отношение к тому, что оно означало в другое время. период.

Теперь это может быть так. Иногда слово, возможно, не сильно отклонилось от своего первоначального значения, или автор мог намереваться использовать его таким образом, чтобы отразить его первоначальное значение, но, опять же, в конце концов, для понимания значения слова важно то, что не то, что оно означало в прошлом, исторически или в своем происхождении, а то, что оно означает в то время, когда оно используется. Что это значит для автора и читателей, использующих его в данный момент времени? Так что просто имейте в виду, особенно при собственном чтении и полагаясь на другие работы, помните о таких утверждениях, как корневое значение этого еврейского слова, которое, возможно, не является неправильным, но если оно используется таким образом, чтобы каким-то образом предположить, что это Следовательно, в настоящее время это означает совершить эту корневую или этимологическую ошибку.

Опять же, если подумать, большинство носителей языков даже не знают, что означали слова в прошлом или откуда они вообще пришли. Все, что они знают и что им интересно, — это то, что они имеют в виду и как они общаются сегодня. Так как же пользователи языка используют его в данный момент времени? Ученые также называют это синхроническим подходом в отличие от диахронического подхода.

Диахронический подход интересуется историей слова, что полезно и интересно, а синхронический подход фокусируется на значении слова в данный момент времени в истории. И поэтому большинство лингвистов согласятся с тем, что синхрония, рассматривающая значение слова в данный период времени, с которым вы имеете дело, должна иметь приоритет над диахронией, тем, что это слово означало исторически. Примером из Нового Завета, на который часто ссылаются и на который другие обращают внимание, является слово *εκκλησία*, обозначающее церковь.

«*εκκλησία*» происходит от двух слов: предлога *εκ*, означающего «из» или «из», и «*κлесия*», существительной формы глагола, означающего «призывать». Таким образом, обычно подразумевается, что церковь — это группа тех, кто призван за пределы своей культуры и своего местоположения, чтобы свидетельствовать об Иисусе Христе. Церковь — это группа призванных и отделенных.

И как бы это ни было правдой, по крайней мере ко времени Нового Завета, это слово, похоже, просто означало собрание и могло использоваться для обозначения различных типов даже нерелигиозных собраний в греко-римском мире. Таким образом, настаивать на том, что это слово означает «вызванные», потому что это могло означать то, что первоначально или это могли быть составные части слова, кажется чрезмерным акцентом на корень или историю слова, а не на то, что это слово означало во время время, когда писали авторы Нового Завета. Так что не придавайте слишком большого значения истории этого слова.

Не то чтобы это неважно или не то, что слово никогда не может означать то, что оно значило исторически, но опять же, приоритетом должно быть то, что означает это слово в данный момент времени, в его контексте? И помните о произведениях, в которых преувеличивается значение корня, особенно о более

популярных работах, в которых часто говорится что-то вроде «коренное значение этого слова» или «это слово происходит от слова, которое изначально означало это», когда они используют это, чтобы определить, что оно означает. в данном контексте. Во-вторых, не перегружайте слово слишком большим значением. Я часто называю это методом самосвала, то есть вы берете все, что может означать слово, подкрепляете его использованием в контексте и сваливаете все это туда.

Опять же, этим особенно злоупотребляют на более популярном уровне. Но, как мы уже видели, всякий раз, когда слово встречается в тексте, оно не обязательно означает и обычно не означает все, что могло бы означать. Вы не выбрасываете все, что может означать слово «хобот», каждый раз, когда оно появляется в тексте.

Вместо этого, как мы видели, контекст служит для устранения неоднозначности значения и, как правило, ограничивает это значение одной из конкретных вещей, которые оно может означать, вне диапазона значений. Итак, взять все, что может означать слово, его диапазон или поле значения, и свалить это на значение слова в любом данном месте — значит совершить то, что я называю семантической перегрузкой. Перегрузить слово всем, что оно может означать.

И последнее на этом занятии, а на следующем занятии мы обсудим еще пару и сделаем еще пару замечаний по поводу изучения слов: не путайте слово с теологическим понятием, которое встречается в тексте. Как правило, богословские понятия и значения встречаются в более широком контексте, а не только или не в словах, которые часто с ними связаны. Другими словами, если я вижу слово церковь в контексте, а не всего, что мы ассоциируем с церковью, ее руководством, ее организационной структурой, старейшинами и дьяконами,

пастором, ее функцией в богослужении и евангелизации, то все это не присуще церкви. слово церковь, или его нельзя сбрасывать на слово церковь.

Итак, слово следует отличать от более широкой богословской концепции, к которой оно может относиться. Или, другими словами, если я хочу изучить понимание Матфея Царства Божьего и учение Иисуса о Царстве Божьем, я не ограничиваюсь тем, где встречается слово «Царство». Матфей учит о Царстве Божиим.

Иисус учит о своем царстве, не говоря уже об использовании слова «басилея», греческого слова «царство». Итак, избегайте путаницы значения слова или избегайте путать слово с богословскими концепциями, которые встречаются в более широком контексте и с которыми это слово может быть связано. На следующем занятии мы выделим еще пару ошибок, которых следует избегать, а затем приведем пример того, как можно изучать слова.

Мы рассмотрим греческое слово «плоть» в 5-й главе Послания к Галатам и очень кратко рассмотрим лексический анализ слова «плоть» в 5-й главе Послания к Галатам, как оно может выглядеть и как это может способствовать пониманию этого отрывка.